

БЛИНЫ С МОРОШКОЙ

Футуристический рассказ

С момента уничтожения интервентской [Системы Управления Эбров](#) прошло уже несколько десятилетий. На нашей земле произошли грандиозные изменения, о которых весьма подробно было рассказано еще в далеком [2009-м году](#). В этом году зима в Канадском [Круге Жизни](#) выдалась необычайно мягкой. Снега не было вовсе уже много лет, а вместо него все реже и реже моросил еще иногда дождик, временами переходя в бурную грозу с ослепительными молниями и рокочущим в вышине почти театральным громом. Природа томно ожидала сигнала для пробуждения Красоты, и, после смены власти в апреле 2011-го, этот долгожданный сигнал приходил теперь только от [Родной Системы Управления Земли](#). Полусонные деревья и кустарники со времени листопада как бы дремали в недолгом забытьи, с набухшими почками, готовыми раскрыться при первых признаках весны. Некоторые деревья полностью адаптировались к изменившимся условиям обитания, и более не сбрасывали листву, а как бы сворачивали листочки в этикие трубочки до более теплых дней. Воздух был насыщен запахами прелой листвы, грибов и орехов, а редкие лужицы скромно поблескивали на брусчатке, под которой насыщенная влагой земля пробуждалась могучими силами Природы: то тут, то там чинно выглядывали из трещин первые листики вечных спутников Велеса – одуванчики и мать-и-мачеха...

Я стояла у терминала, поджидая межконтинентальный флаер – меня пригласили на очередную конференцию по адаптации медведей коала к новым условиям обитания. За последние 20 лет [погибли](#) почти все

эвкалиптовые деревья на территории бывшей Австралии, и мишкам грозила голодная смерть, но группа ученых из Сибирской ФитоЛаборатории решила попробовать спасти зверьков, проведя коррекцию эко-системы. Первые опыты начались еще до гибели деревьев, и именно это позволило получить беспрецедентные результаты. И если последние представители таких хищников как белые, бурые, черные медведи, и медведи гризли вымерли еще лет 15 назад, то коала и панда мишки имели хорошие шансы на интеграцию в силу своей вегетарианской диеты и неагрессивного образа жизни. Эти безобидные и симпатичные пушистые зверьки давно уже нуждались в био-коррекции, в которой я начала специализироваться лет 30 назад, под руководством выдающихся ученых того времени.

За прошедшие годы у меня накопилось немало опыта и понимания Законов Природы, поэтому я постоянно получала подобные приглашения из всех Кругов Жизни. Работы было невпроворот, и специалисты были на расхват. Мой календарь, как и календарь моего любимого, были расписаны на несколько месяцев вперед. И так удачно совпало, что после конференции по адаптации коала мишек, мне предстояло полететь на моем флаере домой, на Родину, в наш самый первый Круг Жизни, который находится на территории бывшей России. Редко нам удавалось последние несколько лет удачно втискивать в расписание синхронные поездки домой, и потому каждая из таких поездок была мне дорога еще и потому, что меня там всегда ждали мои друзья. Моя лучшая подруга Вивьен, узнав, что я прилетаю через несколько часов, по секрету сообщила мне, что Марсель готовит для меня нечто совершенно волшебное, и держит блюдо в строжайшем секрете, заперевшись на ключ в своей магической Кухне. При этих словах у меня даже слюнки потекли, как у собаки Павлова – я предвкушала либо жареную картошку со свежими лисичками, этим утром собранными в лесу, либо салат из соленых груздей с хрустящим чесноком, либо запеканку из ревеня.... Ах, предсказать что придумает Марсель было практически невозможно, да и незачем! Марсель

относился к своим кулинарным способностям как к подарку для - других, ведь именно для них – нас – он изобретал невероятные новые комбинации продуктов, что оказалось весьма кстати десяток лет назад, когда хоть и ожидаемо, но тем не менее все же несколько внезапно пшеница и другие злаковые совсем перестали расти. Марсель скупил, наверное, все запасы муки для целого гарнизона, но все же настал тот момент, когда ему пришлось задуматься, а из чего же теперь он станет готовить его версию знаменитого торта Тропезьен...

Био-коррекция прошла успешно, мишки были на пути к полной адаптации, и мой серебристый флаер, после часа перелета, наконец завис над знакомой мостовой, над которой кружились красивые мотыльки. Они отражались в корпусе флаера, переливаясь семицветной радугой в лучах восходящего Светила. Мысленно нажав необходимую "кнопку", я распахнула дверь флаера, и в ее проеме тут же показались две руки, протянутые ко мне: это был Арнель Кето, муж моей лучшей подруги Вивьен. Я порхнула в его крепкие объятия, и он, покружив меня в воздухе, звонко чмокнул мою щеку: - "радость моя," тихо сказал он, "вот ты и дома". Затем он вопросительно взглянул на меня: «Ты прилетела одна?» Я, сделав грустные глаза, потешно приподняла вверх плечи, развела ладошки в стороны, и вздохнула: «Он прилетит только через четыре часа». Тут Вивьен подбежала к нам, и мы, обнявшись втроем, замерли с глубоким чувством восхищения сияющим Градом

предков, этим великолепным творением Разума, раскинувшем перед нами свои отеческие объятия. Древний город был прекрасен в любое время суток, но

я всегда любила поздороваться с ним именно ранним утром, когда вся мощь его была готова извергнуться в мои структуры при первом звуке моего голоса, наполняя меня той удивительной волной Радости, которая не угасала во мне никогда.

Какое же это невероятное блаженство - возвращаться домой! "Это - яааааа" – медленно выдохнула я в пространство перед собой. Волна разлилась над городом, и тот в нетерпении откликнулся только мне слышным эхом,

могочратно усилив волну, которая несла в себе информацию в виде образов, звуков, и запахов. Вивьен скосила свой хитрый и зоркий взгляд на меня, запечатлевая мой образ, наполняемый Силой Родины, и вскоре потянула меня за руку: - "ЛеФей, хватит, пойдем, а то лопнешь, ненасытная! Пошли скорее, похоже, нас давно заждались!" Я нехотя прервала поток завораживающих видений, и мы заскользили в сторону небольшой группы людей, терпеливо поджидающих нас неподалёку...

Ресторанчик «La Patrie» жил своей размеренной жизнью. За последние несколько лет сформировалась определённая группа постоянных посетителей, собиравшихся в нем не только насладиться прекрасной кухней лучшего в своем деле кока, но и непринужденным общением с единомышленниками. Иногда на огонек и кулинарные ароматы забредали и незнакомцы, но большинство из них более никогда не возвращались в стены ресторанчика оттого, что им становилось весьма неуютно из-за вибраций, намного превышающих их допустимый предел.

Арнель и Вивьен были с Марселем совладельцами этого невероятно уютного кабачка, и мы уже несколько лет подряд прилетали позавтракать или поужинать в кругу друзей в этом ресторанчике, ставшем в Зонах Сопровождения своеобразным клубом Новых Знаний и общения с единомышленниками. В зале обсуждали новые книги, выступления, технологии, и идеи, пели новые песни и читали стихи, делали выставки картин и изобретений. Довольно часто вечеринки заканчивались далеко за полночь, но в связи со сменой наклона оси нашей земли белые ночи распространились по всей территории бывшей Великой Тартарии, и темнота никогда более не окутывала просторы нашей возсоздаваемой Родины. Даже в полночь можно было свободно гулять без освещения. Старожилы, т.е. те из нас, кто родился еще при интервентской Системе Управления, конечно же помнили крошечную темень ночи, но и эти воспоминания постепенно стирались из нашей памяти под ласковыми волнами Нового Света, исходящего теперь не от Солнца, а из самих решеток атомосферы.

Коком в ресторанчике был Марсель Луатье, старый приятель Арнеля. Они познакомились еще в Каннах, когда там проводились спасательные работы после [разрушения](#) Лазурного Берега. Именно на курортах Канн Марсель и

научился своим кулинарным шедеврам. Он готовил самые вкусные блюда не только во всем городе, но и во всех четырёх Зонах Сопровождения, а может быть даже и во всех шести [лучевиках!](#)

Блины с морошкой были моим любимым завтраком, и кок, отлично знавший кулинарные пристрастия своих постоянных посетителей, всегда умудрялся порадовать каждого. Марсель, так же как когда-то умела это делать и моя мама, умудрялся каждый раз приготовить что-то особенное и необычайно вкусное даже из самых обычных продуктов. В кабачке собиралось довольно необычное общество из тех, кому по той или иной причине посчастливилось перейти из категории люди в категорию человек. Следует добавить, что [Технологии "СветЛ"](#), ранее используемые для оздоровления искорёженных душ и тел людей, к этому времени уже были заменены более мощными, но Человеческий Разум всегда индивидуален, и потому Ему постоянно необходимо некое Нечто для дальнейшего развития. И Арнель с товарищами придумал создать клуб общения, и устраивать в ресторанчике нечто вроде оздоровительных сеансов, проводить которые он поручил Вивьен. За последние 20 лет нашего знакомства они оба стали выглядеть намного моложе и как-то величественнее, никогда не афишируя, какими невероятными усилиями давалось им обоим это неизменное спокойствие, и через что им пришлось сознательно пройти на Пути Познания. Как говорил один очень необычный Человек, у каждого есть о чем помолчать, и, научившись общению образами, многие из старожилы быстро научились прекрасно понимать друг друга с полувзгляда. Арнель и Вивьен всегда были душой любой компании – к ним тянулись и дети, и старики, и я знала наверняка, что сама Природа оберегала их каждый шаг и вздох, столь безценными они стали для Родной Системы Управления. Я прекрасно знала, насколько они оба были загружены своей основной работой, и в добавок еще и обучением, и оздоровлением тех, кому выпало быть интегрированными в будущее Мидгард-земли. Мы любили нашу землю всю, без остатка, и каждое ее живое существо, сохраненное за время Переходных Периодов, было нам бесконечно дорого; и именно поэтому, в какой бы Круг Жизни мы ни прилетали, мы всегда искали и находили новую возможность помочь, улучшить, усовершенствовать. Сама идея создания [Оздоровительных Сеансов](#), созданных более 50 лет назад

выдающимся Русским ученым [Николаем Левашовым](#), и выдержавших испытания и временем, и результатами, была принята с большой радостью всеми постоянными клиентами кабачка. С тех пор и появились в нашем величественном городе Новые Оздоровительные Вечера, на которые прилетали из всех Зон Жизне-Сопровождения. Добавлю, что эти Оздоровительные Сеансы были несколько необычными, и вот чем...

Больше всего Вивьен любила танцевать танго. Не ту акробатическую глупость, к которой наше последнее поколение "эброгенотипов" приучили через просмотр всевозможных международных соревнований по телевидению, а настоящее чувственное танго, когда оба партнера сливаются в единое целое, и именно тогда и происходит очищение структур партнера-пациента. Арнель полу-шутливо, полу-серьезно с улыбочкой напоминал "не лапать мою даму сердца!", и красавица Вивьен приступала к процессу оздоровления. Для начала она слегка вдыхала воздух вокруг пациента, чтобы ощутить ароматы тела. Одно это действие говорило ей о многом в человеке - где, что и как нарушено в его структурах, и как можно это исправить. Затем она слегка касалась пальцами его плеч, ладоней, груди, или головы, и тогда начиналось само действие. На основании полученной информации, она выбирала танец, музыку, и освещение, и вместе с партнером погружалась в волшебное таинство танца-программы, выписывая временами сложнейшие узоры в пространстве. Ключевым являлась ее способность виртуозно применять уже познанную нашим миром [ноту Na](#) – которая в ее исполнении нашла новое воплощение.

Каждый танец был единственным в своем роде, повторять который не имело смысла, ведь, как говорили в старину просвещенные мудростью Расы краснокожие индейцы, нельзя в одну реку ступить дважды. С каждым движением танца что-то менялось - навсегда, и так, шаг за шагом, поворот за поворотом, плелось индивидуальное Кружево оздоровления человеческих структур, и происходило их перестраивание на совсем иные принципы

взаимодействия с нашей всё более зеленеющей с каждым летом красавицей-землей и ее родной Системой Управления.

Арнель не был бы Арнелем, если бы не придумал дополнительное воздействие на структуры посетителей ресторанчика. Он постоянно искал новых путей в применении [Технологий Жизни](#). Ему хотелось охватить как можно бо́льшую аудиторию друзей за каждый наш визит в кабачок, и вот что пришло ему на ум. Некоторое время назад обнаружилось, что у меня был довольно приятный голос, и я иногда пела во время работы, ведь голосом можно оздоравливать живые, и усовершенствовать косные структуры, даря им совершенно новые возможности, недоступные ранее. Поэтому для того, чтобы охватить всех присутствующих в зале, Арнель предложил мне сопровождать танец Вивьен пением. «Блинам с морошкой придется подождать» - подумала я, крутя локон на пальце, но Арнель уже уловил мою мысль, и, широко улыбнувшись, весело спросил: «Проголодалась?» Я кивнула и зарделась, но было поздно - он застал меня на месте преступления, с грустью думающую о кулинарии вместо служения другим! Посмотрев краем глаза на оранжевую морошку, кокетливо выглядывающую из складок блинчика, и украдкой вздохнув по завтраку, я поднялась и направилась к световому роялю, разминая на ходу пальцы.

Музыка и голос, как партнеры в танце, сливались воедино, то поднимаясь до запредельных высот ультразвука, то опускаясь в самые

потаенные уголки инфразвука, постепенно раскачивая индивидуальную "воду" слушающих. Музыка заставляла одних улыбаться, других - задумываться, третьим будоражила фантазии, но никого она не оставляла равнодушным! Вот что творила [нота Na](#) в нашем исполнении. Это было самым большим подарком для нас всех -

видеть, как наши друзья менялись - к лучшему, и всё вокруг них приходило в движение, и не было более застоявшихся болот в их измученных тысячелетиями Интервенции душах. И за одно только это стоило пожертвовать блинами с морошкой!

И вот очередной Оздоровительный Сеанс был окончен. Марсель заботливо завернул в коробочку мой завтрак – он догадывался, что у меня осталось всего несколько минут до отлета. «Я положил еще два блинчика с морошкой для сама знаешь кого» заговорщически прошептал он, протягивая мне сверток. Я благодарно улыбнулась и обняла его за шею. Довольный, Марсель поцеловал мне руку и заспешил на кухню руководить мытьем гор посуды. Друзья спешили попрощаться со мной - до следующей встречи. В фойе было шумно и тесно, но не было никакой толкучки – Человечество все же научилось Гармонии Жизни.

Обняв друзей, и помахав рукой всем остальным на прощанье, я выскользнула из фойе, мысленно активировала генератор флаера, и, слившись с машиной, взмыла в бирюзовое безоблачное небо – через 23 минуты полета меня ждало мое счастье...

Марина Валяева

Сентябрь 2020

